

Историческая мастерская в Минске
Дортмундский международный образовательный центр
Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин
Минский международный образовательный центр

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ИЗУЧЕНИЯ ХОЛОКОСТА
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ
ОККУПАЦИИ**

Сборник научных работ

Минск 2005

УДК 94(476)•1941 1944•(093)
ББК 63.3(4Бел)622
Х-73

Рецензент:

Доктор исторических наук, профессор В. К. Коршук

Редакционный Совет:

Директор Минского международного образовательного центра,
кандидат филологических наук, доцент В. Ф. Балакирев

Руководитель Дортмундского международного
образовательного центра Петер Юнге-Вентруп (Германия)

Председатель Союза белорусских еврейских
общественных объединений и общин Л. М. Левин

Председатель наблюдательного совета,
профессор Манфред Цабель (Германия)

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор Э. Г. Иоффе

кандидат исторических наук, доцент К. И. Козак

доктор исторических наук А. М. Литвин

референт Дортмундского международного
образовательного центра Петра Рентроп

доктор исторических наук, профессор А. В. Шарков

историк, публицист Я. Э. Басин

Х-73 **Актуальные вопросы изучения Холокоста на территории Беларуси в годы немецко-фашистской оккупации.** Сборник научных работ. Сост. и ред. — Я. Э. Басин
Мн.: 2005. — 306 с.

Данный сборник представляет научные исследования историков разных стран, посвященных проблемам изучения Холокоста на территории Беларуси. В сборнике собран значительный фактологический материал. Некоторые выводы могут сыграть определенную роль в развитии теории и освещения практики Холокоста. Кроме исследовательских работ включены и другие материалы, дополняющие и развивающие основные идеи. Сборник рассчитан на историков, краеведов и всех интересующихся историей Холокоста Второй мировой войны.

УДК 94(476)•1941—1944•(093)
ББК 63.3(4Бел)622

© Историческая мастерская в Минске, 2005

Глава II

Белорусские и иностранные евреи в Тростенецком лагере смерти

1

Из концлагерей, созданных немецко-фашистскими захватчиками на территории Беларуси, самым ужасным, самым страшным был Тростенецкий лагерь смерти. Он был создан в ноябре 1941 года и действовал по 1 июля 1944 г. [1]. Здесь погибли мирные граждане, военнопленные, многие подпольщики и партизаны, белорусские и иностранные евреи. Среди жертв этого лагеря — тысячи минчан, уничтоженных в конце сентября 1943 г. Это были казенные заложники в качестве мести за убийство минскими подпольщиками генерального комиссара «Белоруссии» Вильгельма Кубе.

Вот как этот факт был отмечен в сообщении Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников о массовом уничтожении мирных граждан и советских военнопленных в городе Минске и его окрестностях от 19 сентября 1944 г. и акте Минской областной комиссии ЧГК от 13 августа 1944 г.:

«Деревня Большой Тростенец была расположена на 11-м километре от Минска по Могилевскому шоссе. В 500 метрах от нее в урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы. Некоторые из могил достигают длины 50 м и глубины 3-4 м...» [2].

Массовые расстрелы людей гитлеровцы проводили в урочищах Благовщина и Шашковка, возле деревни Малый Тростенец. По официальным данным, в Благовщине уничтожено 150 тыс. чел., а в Шашковке оккупанты построили специальную кремационную печь-яму, где сжигали убитых и отравленных газом людей, причем часто людей бросали в огонь живыми. Здесь погибло более 50 тысяч человек.

Вот уже многие годы официальные власти придерживаются давно установленной цифры — 206,5 тысяч погибших в Тростенецком лагере смерти [3]. Эту цифру следует считать минимальной, хотя и она ставит данный лагерь смерти на четвертое место в Европе по количеству уничтоженных людей — после Освенцима, Майданека и Трешлинка. Да, несомненно, среди жертв Тростенецкого лагеря смерти — тысячи мирных граждан Минска и окрестностей, подпольщики и партизаны, советские военнопленные. Но давно настала пора сказать правду: боль-

шинство жертв этого лагеря смерти — узники Минского и других гетто Беларуси, а также иностранные евреи из многих стран Западной, Центральной и Восточной Европы.

2

Из материалов ЧГК следует, что «узники Минского гетто уничтожались путем расстрела и удушения в специальных машинах-душегубках. Местом уничтожения были: местность Благовщина, на 11-м километре по Могилевскому шоссе и поворотом влево на один километр, деревня Малый Тростенец Минского района (в помещениях скотных дворов и скотомогильников бывшего колхоза им.К.Маркса), местность Шашковка (вернее, опушка леса, называемого Шашковкой), которая находилась в полукилометре от деревни М.Тростенец» [4].

Материалы Национального архива и архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Национального института Памяти жертв нацизма и героев Сопротивления Яд ва-Шем (Иерусалим), Государственного архива Российской Федерации, Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны свидетельствуют о том, что в Тростенецком лагере смерти погибло большинство узников Минского гетто, а также евреи Бобруйска, Вилейки, Борисова, Полоцка и других населенных пунктов Беларуси [5].

Вот что сообщил во время допроса капитану госбезопасности Самылину 17 июля 1944 г. Иван Осипович Касимов, который с 1 апреля 1942 по 3 июля 1944 г. проживал в оккупированном Минске. Он был свидетелем погрома в Минском гетто, который проходил 28 июля — 1 августа 1942 г. Касимов сообщил: «Во время этого погрома я жил близ гетто, через два квартала. Днем и ночью, в течение недели я слышал сплошную стрельбу, крики и стоны с территории гетто. Трупы убитых на автомашинах немцы сами увозили за город. Живых евреев увозили в Тростенец, где и умерщвляли» [6].

Виктория Юлиановна Радомская, которая с первого и до последнего дня оккупации проживала в Минске и работала контрольно-раздатчицей на фабрике-кухне, заявила на допросе, что подавляющее большинство жертв Тростенецкого лагеря смерти были евреями. Говоря о погромах в гетто, она сказала: «...Делали еще и так. В гетто въезжало несколько машин в сопровождении полиции. Нагружались эти машины евреями. Машины уходили в деревню Тростенец, где евреев немцы убивали...» [7].

В документе о массовом истреблении еврейского населения города Минска от 24 марта 1944 г., хранящемся в архиве КГБ Беларуси,

отмечается, что в июле-августе 1942 г. немцы начали применять «душгубки» как средство истребления населения гетто [8].

Одним из свидетелей массовых убийств евреев в лагере был Григорий Иванович Беляев, который на допросе сообщил: «...21 сентября 1943 года в связи с приближением Красной Армии к гор. Смоленску все заключенные в Смоленской тюрьме, в том числе я и мои две дочери были эвакуированы в гор. Минск и заключены в концлагерь по ул. Широкой... Впоследствии в концлагерь систематически прибывали под конвоем заключенные из гор. Минска, Бобруйска, Вилейки и Борисова. В числе этих заключенных было много евреев... Таким образом, общее количество заключенных в лагере доходило до 2500 человек...

Кроме того, мне известно, что большинство заключенных, количество которых подсчитать невозможно (больше тысячи стариков, беременных женщин и детей) были уничтожены посредством газовых автомобилей. Почти ежедневно в концлагерь из СД (немецкого полицейского органа) приходило 4 таких автомобиля, в которые погружали 100-120 заключенных и отвозили, как мне известно, в дер. Малый Тростенец Минского района, где сжигали трупы заключенных, так как в пути следования все заключенные, находящиеся в кузове автомашины, умирали от поступавшего [в документе «проходящего» — Э.И.] из трубы отработанного газа... Особенно было много убито заключенных посредством этого газового автомобиля в феврале 1943 г...» [9].

3

После разгрома войск вермахта под Сталинградом и Курском, оккупанты, боясь справедливого возмездия и стремясь скрыть следы своих преступлений, отдали приказ о сожжении трупов узников Тростенецкого лагеря смерти. Так, в одном из шифродонесений партизанских формирований в Белорусский штаб партизанского движения от 1 декабря 1943 г. говорилось: «...Около Тростенца раскапываются и сжигаются трупы убитых при еврейских погромах. Трупы обливаются неизвестной жидкостью и посыпаются порошком, сгорают почти полностью...» [10].

В радиограмме командования 1-й Минской партизанской бригады в разведотдел БШПД от 17 апреля 1944 г. были такие строки: «По донесению Корешкова [командир партизанского отряда (декабрь 1942 — 1 октябрь 1943), затем бригады им. С.М.Кирова (октябрь 1943 — июнь 1944) — Э.И.] от 16.04.44, (№213), из Минска в Блөгоский лес [скорее всего, имеется в виду урочище Благовщина — Э.И.] (район Тростенец) с июля

по октябрь 1943 г. вывезены и расстреляны десятки тысяч евреев...» [11].

Разведсводка Белорусского штаба партизанского движения от 20 апреля 1944 г. свидетельствует, что Центр пытался уточнить эти данные: «...По данным партизан Минской обл., с июля по октябрь 1943 г. в р-н Тростенец (10 км ю.-в. Минск) было вывезено и расстреляно более 10 тыс. евреев...» [12].

В Центральном архиве Комитета государственной безопасности хранятся материалы уголовных дел бывших служащих 11-го и 13-го полицейских батальонов, которые участвовали в карательных акциях на территории Беларуси. Так, рядовой 3-й роты 13-го полицейского батальона П.М.Конон 8 августа 1946 г. дал следующие показания:

«...Во время нахождения в Минске в 1943 г. я принимал участие вместе с ротой в расстреле еврейского населения, которое находилось арестованным в г.Минске в лагере «гетто». Наш батальон вывозил на расстрел в Тростенец, что в 20 км от г.Минска в лесу, и лично был назначен для охраны Тростенецкого лагеря смерти еврейского населения. В мою задачу входило не допускать к месту расстрела посторонних лиц, а также задерживать тех, которые будут совершать побег из под расстрела...» [13].

Ценные сведения о расстреле узников Минского гетто в Тростенецком лагере смерти были получены во время допроса в 1974 г. рядового 3-й роты 11-го полицейского батальона Е.В.Мишукова. В частности, он сообщил:

«...Во второй половине октября 1943 года наша рота была построена возле казармы в вечернее время, и нас повезли в город. Мы прошли по городу километров пять, и нас расставили вокруг еврейского гетто с задачей, чтобы никто из содержащихся в гетто евреев не совершил побег...

В эти 4-5 дней, когда я находился в оцеплении гетто с внешней стороны, я видел, что полицейские из первой и второй рот 11 шумбатальона [полицейского батальона — Э.И.] вместе с немцами из домов гетто партиями выгоняли граждан еврейской национальности и конвоировали их в сторону ворот. У ворот евреев садили в большие крытые автомашины и увозили с территории гетто. Тогда полицейские нашего батальона говорили, что евреев увозят в машинах-душегубках... Сопровождать их мне не приходилось. Но среди полицейских нашего батальона и тогда были разговоры, что их вывозили за местечко Тростенец в небольшой хвойный лес и там якобы расстреливали... Вывоз евреев из Минского гетто в автомашинах-душегубках продолжался в

течение примерно десяти дней... В декабре 1943 года немецкими оккупантами в районе Тростенца в лесу производилось сжигание трупов ранее уничтоженных людей. Делалось это с целью сокрытия следов преступлений...» [14].

А вот что показал о преступлениях в Благовщине на судебном процессе в г.Карлсруэ (ФРГ) 17 декабря 1947 г. начальник рабочего подразделения зондеркоманды 1005 Адольф Рюбе:

«В конце сентября 1943 года капитан войск СС Гардер, который входил в состав команды 1005, приехал в Минск. Эта команда находилась в подчинении полковника войск СС Блобеля... Сначала предполагалось, что работы, проводимые непосредственно в Благовщине, должны быть выполнены с использованием сотни русских [точнее, белорусских — Э.И.] евреев, которые были перевезены по случаю чистки гетто в рабочий лагерь СС, расположенный по ул.Широкая. Но Гардер сомневался и считал, что с этими русскими евреями он попадет в затруднительное положение. Поэтому в начале октября 1943 года он приказал погрузить эту сотню русских евреев в две газовые машины, относящиеся к ведомству, и умертвить людей газом...» [15].

На допросе в Гамбурге в феврале 1968 года А.Рюбе дополнил свои показания 20-летней давности. Он сказал:

«Когда я в середине ноября 1943 года находился в урочище Благовщина, произошло следующее... Прибыли две грузовые машины из Минска, а также Хойзер [оберштурмфюрер СС — Э.И.] в своем автомобиле. В машинах было около 10 эсэсовцев из Минска и около 30 евреев, мужчин и женщин. Евреям приказали сойти с машин, и около 20 из них по приказу Хойзера были поставлены у открытой ямы и расстреляны выстрелами в затылок... Оставшимся 8-10 евреям было приказано донага раздеться. Затем им связали руки и ноги. Я это видел с расстояния 40-50 метров. Гардер в это время находился на штабеле. Обнаженные и связанные по рукам и ногам евреи, среди которых находилось больше женщин, чем мужчин, были втянуты группой эсэсовцев под руководством одного командира по лестнице и положены там в ряд. Одну еврейку Гарднер привязал к железному стержню. После этого он спустился вниз и поджег штабель. Еще до этого евреи были облиты бензином...» [16].

По нашим подсчетам, в Тростенецком лагере смерти погибло не менее 60 тысяч белорусских евреев. Подавляющее большинство инос-

транных евреев, привезенных нацистами в Беларусь в 1941-1943-х гг., также нашли свою смерть в деревне Малый Тростенец и ее окрестностях. Речь идет о десятках тысяч евреев из Германии, Чехословакии, Австрии, Польши, Франции, Голландии, Венгрии, а, возможно, и других стран Европы. Спаслись из числа этих депортированных из стран Европы евреев единицы. Особый интерес представляет оценка числа депортированных в Минск евреев из европейских стран.

В уголовном деле бывшего начальника полиции безопасности и СД в Минске оберштурмфюрера СС Г.Хойзера (в его ведении находился Тростенецкий лагерь смерти), осужденного в 1963 г. в ходе судебного процесса в городе Кобленце (ФРГ), фигурировал график прибытия эшелонов с депортированными из Европы евреями за период с 8 по 28 ноября 1941 г. и с 11 мая по 9 октября 1942 г. Станцией назначения был Минск. Часть иностранных евреев размещали в «зондергетто» Минского гетто, а некоторые эшелоны шли прямо в Тростенецкий лагерь смерти. Вот этот график:

1941 год

1. Из Гамбурга	—	8.11.1941, 990 чел.
2. Из Дюссельдорфа	—	10.11.1941, 993 чел.
3. Из Франкфурта	—	11.11.1941, 1042 чел.
4. Из Берлина	—	14.11.1941, 1030 чел.
5. Из Брно	—	16.11.1941, 999 чел.
6. Из Гамбурга	—	19.11.1941, 408 чел.
7. Из Бремена	—	19.11.1941, 500 чел.
8. Из Вены	—	28.11.1941, 1001 чел.

1942 год

1. Из Вены	—	11.05.1942, 1000 чел.
2. Из Вены	—	26.05.1942, 1000 чел.
3. Из Вены	—	1.06.1942, 998 чел.
4. Из Вены	—	9.06.1942, 999 чел.
5. Из Вены	—	15.06.1942, 1000 чел.
6. Из Кенигсберга	—	26.06.1942, 465 чел.
7. Из Терезиенштадта	—	18.07.1942, 1000 чел.
8. Из Кельна	—	24.07.1942, 1000 чел.
9. Из Терезиенштадта	—	10.08.1942, 993 чел.
10. Из Вены	—	21.08.1942, 1000 чел.
11. Из Терезиенштадта	—	28.08.1942, 1000 чел.

12. Из Вены	— 04.09.1942, 1000 чел.
13. Из Терезиенштадта	— 12.09.1942, 1000 чел.
14. Из Вены	— 18.09.1942, 1000 чел.
15. Из Терезиенштадта	— 25.09.1942, 1000 чел.
16. Из Вены	— 9.10.1942, 547 чел.

Таким образом, в район Минска в 1941-1942-х гг. было направлено из Германии 7 транспортов с евреями (6428 чел.), из Австрии — 11 транспортов из Австрии (10476 чел.) и из Чехии — 7 транспортов (7000 чел.). В 25 транспортах было депортировано 23904 человека [17].

5

В 1995 г. в Гамбурге вышла книга Памяти о местных евреях, ставших жертвами нацизма во время Второй мировой войны [18]. Там есть сведения о гамбургских евреях, вывезенных в район Минска в 1941-1942 гг. Есть все основания полагать, что речь идет о людях, погибших в Тростенском лагере смерти. Судя по этому источнику, ряд эшелонов с гамбургскими евреями были отправлены также из Гамбурга — в конце декабря 1941 г. и 28.07.1942 г., из Терезиенштадта — во второй половине 1942 года: 21 июля, 21, 23 и 29 сентября.

Кроме того, в книге Памяти евреев Гамбурга есть сведения о их депортировании в Минск без указания эшелона и даты депортации. По данным израильского ученого Шалом Холявского, в с ноября 1941 по октябрь 1942 г. 35442 еврея были депортированы из Рейха и Протектората в Минск [19]. Учитывая сведения о еще шести эшелонах из книги Памяти евреев Гамбурга — жертв нацизма, можно заключить, что он близок к истине.

В июле 1942 г. в Минск прибыл эшелон узников из концлагеря Дахау. Вот что свидетельствовал чудом уцелевший узник Дахау и Тростенца Э.Шлейзингер:

«С весны 1942 года дважды в неделю, как правило, по вторникам и пятницам, в Тростенец привозили для уничтожения граждан иностранных государств — Австрии, Польши, Чехословакии, Франции, Германии. Иногда эшелоны прибывали на ст.Минск, но гораздо чаще по специальной ветке обреченных подвозили совсем близко к Тростенцу. Обычно это бывало в 4-5 утра. Прибывших выгружали на площадку, забирали вещи и выдавали квитанции, чтобы предотвратить у людей тревогу за свою судьбу. Надо сказать, квитанции убеждали приговоренных к смерти в том, что их переселяют на новое место...» [20].

В отчете генерального комиссара Белоруссии В.Кубе рейхскомиссару Остланда Г.Лозе об уничтожении евреев и борьбе против партизан от 31 июля 1942 г. говорится:

«...В самом Минске 28-29 июля было ликвидировано 10000 евреев. Из них 6500 составляли русские (местные, белорусские — Э.И.) евреи — в основном старики, женщины и дети, а также неработоспособные евреи из Вены, Брюнна, Бремена и Берлина, отправленные в Минск в ноябре прошлого года по приказу фюрера... В городе Минске еще остается около 2600 евреев из Германии и, кроме них, 6000 русских евреев и евреек, которые во время акции были заняты на разных работах для вермахта. ...В связи с этим понятно негодование оберштумбанфюрера СС д-ра Штрауха, который доложил мне этой ночью, что после окончания акции в Минске неожиданно, без указаний Рейхсфюрера и без уведомления генерал-комиссара, прибыл в распоряжение местного командования военно-воздушных сил транспорт с 1000 евреев из Варшавы» [21].

А ведь этого транспорта нет в графике депортации евреев из стран Европы, который фигурировал на судебном процессе Г.Хойзера!

Немецкий ученый-историк Ганс-Гейнрих Вильхельм в своей книге «Оперативная группа «А» полиции безопасности и СД 1941—1942» (Франкфурт-на-Майне, 1996 г.) утверждает, что в 1942 г. в окрестностях Минска наблюдалось 1000 еврейских транспортов (железнодорожных вагонов — Э.И.) [22]. Если считать, что в каждом вагоне находилось от 50 до 100 человек (только в одно купе набивали 10 человек), то количество иностранных евреев, депортированных в район Минска в 1942 г. году, колеблется от 50 до 100 тысяч человек и в среднем составит 75 тысяч человек.

6

В Национальном архиве Республики Беларусь хранится протокол опроса свидетеля Ланского Левы Шаевича от 9 августа 1944 г. Вопросы задавал генерал-полковник, академик Н.Н.Бурденко:

«Бурденко: Что Вам известно о зверствах немцев?

Ланский: Я сам из г.Несвижа, Барановичской области. Я был в концлагере Тростенец с 17.7.42 г.

Вопрос: Сколько они (немцы — Э.И.) из Минска вывезли людей и сожгли в крематории?

Ланский: Каждый день возили много людей. Я тогда работал в СД в Минске. Я каждый день видел, как они били их, пытали электрическим током, избивали и возили в концлагерь.

Вопрос: Сколько всего в Тростенце сожгли, кроме евреев, вывезенных из Австрии, Чехословакии, Германии?

Ланский: Около 200 тысяч человек. Я не знаю точно, сколько всего расстреляно до меня, а при мне было расстреляно 299 тысяч человек» [23].

Анализируя свидетельство Л.Ш.Ланского, можно заключить, что только с 17 июля 1942 г. по конец июня 1944 г. в Тростенце погибло не менее 100 тысяч евреев из ряда стран Европы и белорусских евреев. Вспомним, что, по данным судебного процесса над Г.Хойзером, в Тростенце и в самом «зондергетто» Минского гетто до 17 июля 1942 г. погибло 12425 иностранных евреев. Таким образом, число жертв Тростенецкого лагеря смерти значительно больше, чем дано в энциклопедических изданиях, вышедших в СССР и Республике Беларусь.

В Акте и других документах Чрезвычайной Государственной Комиссии и Минской областной комиссии содействия работе ЧГК (подписанных председателем — генерал-майором, Героем Советского Союза В.И.Козловым и членами: И.М.Стельмашонком, М.Т.Лыньковым, К.К.Крапивой, Г.Н.Машковым и другими при участии членов ЧГК Н.Н.Бурденко и Макарова) от 14.07.-13.08.1944 г. засвидетельствовано:

«Комиссия, учитывая показания свидетелей, количество и размеры могил, количество трупов и объем щепы и костей в могилах, считает, что по самым минимальным подсчетам в районе лагеря Тростенец фашистскими людоедами уничтожено 546 тысяч человек, из них в 34 могилах захоронены останки (пепел и кости) 476 тысяч человек, в печи сожжено 68 тысяч человек и в сараях и на бревнах сожжено 2 тысячи человек» [24]. Эти данные впервые обнародовала исследователь А.Ванькевич в 1995 г.

Следует иметь в виду, что в число погибших в Тростенецком лагере смерти, кроме граждан СССР, были включены евреи Центральной, Западной и Восточной Европы, депортированные в район Минска. О том, что они погибли именно здесь, в Тростенце, свидетельствуют разнообразные и многочисленные документы. В отчете о деятельности в районе Тростенца оперативной группы унтершарфюрера СС Арльта от 17 мая 1942 г. в районе Тростенца сказано: «4.5.42 г. — Прибыл поезд из Вены (1000 человек). Прямо с вокзала евреи были доставлены к траншеям. Для этого поезд был подогнан к ним.... 13 мая — 8 солдат наблюдали за выемкой новых траншей, так как в ближайшие дни должен был прибыть еще один транспорт с евреями из рейха...» [25].

В подобном отчете, относящемся к 1942 г., говорится:

«26.5. — Прибыл в Минск эшелон с 1000 евреев из рейха. Он сразу был доставлен к вышеуказанным траншеям. Эсэсовцы были использованы на работе у траншей.

- 01.06. — Прибыл еще один эшелон с евреями...
- 15.06. — Прибыл эшелон с 1000 евреями из Вены... В последующие дни эшелоны с евреями прибывали и были нами обслужены.
- 18 и 19.06.42 г. — Мы вновь были заняты рытьем траншей...
- 26.06. — Прибыл ожидавшийся эшелон с евреями из рейха...
- 17.07. — Прибыл эшелон с евреями...
- 21, 22 и 23.07. — Были открыты новые траншеи...
- 24.07. — Прибыл еще один эшелон с евреями из рейха...
- 28.07. — Большая акция в русском гетто. 6000 евреев были доставлены к траншеям». [26].

7

Мы уже познакомились с нацистской терминологией. В отчете о боевой деятельности оперативной группы унтершарфюрера СС о ликвидации евреев в г.Минске и его окрестностях от 3 августа имеются такие лаконичные строки: «...Транспорты с евреями прибывают регулярно в Минск и обрабатываются нами... 17.7. Прибыл транспорт с евреями, которые были доставлены в имение... 28.7. Проведена крупная акция в минском русском гетто. 6000 евреев были доставлены ко рву» [27].

Из Минского гетто в Благовещину и Шашковку, начиная с лета 1942 г., обреченных узников доставляли в лагерь душегубками. Кроме того, в Тростенецкий лагерь смерти привозили заключенных Минской тюрьмы и концлагеря СС по улице Широкой. Материалы Федерального архива Кобленца свидетельствуют, что из 15002 евреев, депортированных в Беларусь из Австрии, Германии и Чехословакии в мае-октябре 1942 г., уничтожено сразу по прибытию 13500 человек [28]. Расстрелы продолжались и в 1943 г.

Гибель немецких и белорусских евреев обогащала казну Третьего рейха. В «Черной книге» сообщается, что 12 сентября 1943 г. немецким евреям из Минского гетто было объявлено, что все они должны быть готовы для выезда в Германию. 14 сентября их погрузили в машины-душегубки и увезли [29].

К счастью, не все немецкие евреи были тогда умерщвлены. Часть из них была перебазирована в концлагеря в районе Люблина, Будзина и других польских городов, а также в Флоссенбург. Кроме «большого» Минского гетто и «зондергетто» в нем (для иностранных евреев), в Минске функционировало еще одно, «малое» гетто в районе бывшего радиозавода (современного завода имени Ленина, возле ЦУМа). После гибели «большого» Минского гетто (21-23 октября 1943 г.) «малое» гетто существовало до конца июня 1944 г.

А Тростенецкий лагерь смерти продолжал функционировать, несмотря на то, что нацисты пытались скрыть свои прежние преступления — смерть десятков и даже сотен тысяч граждан СССР и других стран Европы. Об этом свидетельствуют показания начальника рабочего подразделения зондеркоманды «1005-Центр» Адольфа Рюбе о сожжении евреев в урочище Благовщина Минского района в начале ноября 1943 г. [30].

Вывод

Анализ многочисленных источников дает основание сделать вывод, что в Тростенецком лагере смерти погибло не менее евреев Беларуси и не менее 80000 иностранных евреев.

Источники:

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее НА РБ). Ф.845, оп.1, д.62, л.1-48; д.11, лл.74-75.
2. НА РБ. Ф.845, оп.1, д.62, л.1.
3. Беларусь. Энцыклапедычны даведнік. Мн., 1995, с.705.
4. НАРБ. Ф.845, оп.1, д.62, лл.27-28.
5. Там же, д.11, лл.74-75.
6. Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (далее — Архив КГБ РБ). Группа 3, оп.2, д.40, л.6.
7. Там же.
8. Там же, л.230.
9. НА РБ. Ф.845, оп.1, д.11, лл.74-75.
10. Там же. Ф.3500, оп.11а, д.4, л.16.
11. Там же. Оп.2, д.8, л.144.
12. Там же. Д.856, лл.597, 604; Оп.2, д.927, л.364.
13. Центральный архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь (далее — ЦА КГБ РБ). Д.1950, т.1, л.15.
14. Там же. Д.26571, т.2, лл.78-86.
15. Paul Kohl. Das Vernichtungslager Trostenez., 2003, s.77. (Пер. с нем)
16. Там же, s.78.
17. Федеральный архив ФРГ (г.Кобленц). 9 кс 2/62. Дела юстиции и нацистских преступлений. Т.19. Текущий №552, лл.191,195. (Пер. с нем)
18. Hamburger jüdische Opfer des Nationalsozialismus. Hamburg. 1995.
19. The German Jews in the Minsk Ghetto. Shalom Cholavsky., 1986. REPRINT FROM YAD VASHEM STUDIES VOL.XVII.221.
20. Ванькевич А. Экскурсия в Тростенец. 2-е изд., испр. Мн., 1987, с.9.

21. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1945). Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1991, с.234-236.
22. Die Einsatzgruppe A der Sicherheitspolizei und des SD /42. Wilhelm, Hfns-Heinrich—Frankfurt am Main. 1996, 338.
23. НА РБ. Ф.861, оп.1, д.8, лл.62-64.
24. Государственный архив Российской Федерации. Ф.7021, оп.87, д.129, ч.1.
25. Kohl Paul. Ich wundere mich, da ich noch lebe.. 1990, s.227-228. (Пер.с нем)
26. Там же.
27. НА РБ. Ф.4683, оп.3, д.939, л.152 а,б. (Пер. с нем)
28. Федеральный архив ФРГ (г.Кобленц). 9 кс 2/62. Дела юстиции и нацистских преступлений, т.19, текущий №552, л.195.
29. Черная книга. Ч.1. Запорожье, 1991, с.163.
30. Kohl Paul. Ich wundere mich, da ich noch lebe.. 1990, s.234--235.